

ной росписью. Наконец, единая планировка, искусное сочетание кварталов улиц, площадей и строений с рельефом холмов и равнины, наличие коммунальных удобств (водопровод, бани и проч.)—не являлось ли все это основой для столь высокого отзыва о градостроительных достоинствах столицы древней Армении?

СРЕДСТВА ОБОРОНЫ, ОРУЖИЕ

Находясь между реками Аракс и Мецамор, у их слияния, Арташат был защищен мощными водными рубежами. Мост Таперакан, перекинутый через Аракс находился перед городом и, вероятно, на него выходили одни из главных ворот города. Через этот мост магистральная дорога шла на юго-запад и соединяла Арташат с Тигранакертом.

У мецаморского моста дорога разветвлялась: в северо-западном направлении она шла к древнему Вагаршапату, а в юго-восточном направлении—в Иран. Эти дороги имели как военно-стратегическое, так и торгово-экономическое значение.

Защищенный водными преградами, Арташат, как мы видели выше, имел обширную и мощную оборонительную систему, состоявшую из крепостных стен, валов и рва, заполнявшегося водой.

Наряду с этим защитники города пользовались всеми доступными в те отдаленные времена средствами—луками, дротиками, катапультами, пращами, а также горючей смесью. При раскопках на 1-м холме, у стен, как снаружи, так и с внутренней стороны, кроме мелкого галечника, применявшегося для скрепления фундаментов стен, найдено множество каменных ядер от катапульта (табл. XXVIII), а также мелкие круглые камни от пращей. Более крупные и совершенно круглые ядра были обнаружены также в помещениях, примыкающих к стене.

На осадные машины врага бросались также горящие снаряды из нефти (мазута) или горючей смеси, следы которых обнаружены в нескольких местах у стен, а также в карасах (пифосах) в одном из внутренних помещений первого холма. В связи с этим небезынтересно сообщение римского историка Диона Касия (155—235) о защите, правда, не Арташата, а Тигранакерта. Когда войска Лукулла осадили Тигранакерт,—повествует историк,—защитники города «нанесли им большой урон стрелами и забрасыванием осадных машин нефтью. Этот воспламеняющийся состав сжигает все, к чему прилипает и ничем нельзя его потушить»¹.

Против конницы проникшего в город противника применялись трех- или четырехконечные железные шипы с острыми концами, которые разбрасывали на улицы города, чтобы воспрепятствовать продвижению конницы. При раскопках такие шипы были обнаружены в мастерских кузнецов-оружейников вместе с наконечниками стрел и другими изделиями. Железные наконечники стрел обнаружены не только в мастерских кузнецов-оружейников, но и в жилищах воинов (табл. XXIX).

¹ Հովսեփոս Տյաւրիոս, Գիտն Կասիոս Բարդճ. Ս. Մ. Կրկյաշարյանի, Երևան 1976, էջ 126:

Большое количество (около 1700 штук) стрел с железными наконечниками было найдено в середине северо-восточной улицы-прохода. Они были положены здесь, видимо, для того, чтобы воины легко пользовались ими в борьбе против штурмующего стены неприятеля. Во время пожара черенки стрел сгорели, а железные наконечники образовали большую кучу (табл. XXX).

На первом холме обнаружено около 3000 наконечников стрел местного производства. Они разнообразны как по размерам и формам, так и по назначению. Среди них имеются трехперые, с острыми, торчащими назад краями; четырехгранные квадратные или прямоугольные в сечении, двухперые с центральными жилками, овальные в сечении, кругловатые с короткими, острыми концами, длинные остроконечные (для поражения щитов или брони воинов противника) и прочего типа. Эти стрелы найдены во втором строительном слое с явными следами пожара, от которого погиб город весной 59 г. и. э. Таким образом, детальное изучение этих хорошо датированных наконечников местного производства, среди которых имеются и традиционные и новые формы, представляет большой интерес.

При раскопках обнаружены также железные наконечники копий, дротиков, мечи, кинжалы, ножи и другие предметы (табл. XXXI—XXXIII).

Кроме оружия для поражения врага, существовало также защитное оружие—доспехи, щиты, шлемы, панцири, предназначенные для защиты воинов.

При раскопках античных городищ и крепостей не обнаружены ни цельные латы, ни их следы, в то время как следы панциря встречаются. В Арташате найдены остатки железного пластинчатого панциря. Мелкие пластинки скреплены друг с другом бронзовыми гвоздиками.

При раскопках найдены бронзовые и медные пластинки круглой, несколько вогнутой формы. Надо полагать, что это бляхи или части панциря, которые могли быть прикреплены на рубашке из кожи или грубой материи, или же это умбоны от щитов. Найдены также продолговатые, расширяющиеся с одного конца железные пластинки, которые, по всей вероятности, служили для защиты головы боевых коней.

ОРУДИЯ ТРУДА И ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ

В Арташате обнаружены различные орудия труда и изделия из камня, которые в древности применялись в хозяйстве и в быту населения. Широкое применение имели каменные мельничные приспособления—зернотерки и жернова. С их помощью производился помол зерна для получения муки и различных круп, имевших широкое применение в быту населения Армении и всего Ближнего Востока.

Каменные зернотерки имели весьма длительную историю. Наиболее простые зернотерки изготовлялись обычно из крупнозернистого или пористого базальта и состояли из нижнего большого, слегка вогнутого камня и из верхнего ладьевидного или овальной формы камня меньшего размера. Зерно терли, двигая верхний камень обеими руками. Такая зернотерка бытовала в течение тысячелетий,